

Новый день начался с того, что утренние лучи, пробиваясь сквозь панорамные окна загородного поместья, озарили изысканный завтрак. Трое сидели за столом, и атмосфера была куда непринужденнее, чем в предыдущие дни. Казалось, наследный принц Цинь Яньчжао и его законный супруг Ло Сюань полностью адаптировались к новому укладу жизни, вернувшись к прежнему взаимопониманию, в котором слова были не нужны.

А вот Лу Сяжань порой всё еще проявлял осторожность. Например, подавая принцу молоко, он машинально ловил реакцию Ло Сюаня или же следил за своими словами, стараясь не болтать лишнего, как бывало раньше.

Цинь Яньчжао и Ло Сюань замечали эту легкую скованность, обменивались понимающими взглядами, но не спешили акцентировать на этом внимание. Они знали: время — лучший лекарь, и Сяжаню нужно дать возможность самому обрести внутреннее равновесие.

Дни сменяли друг друга, и за полмесяца совместной жизни лед первоначальной неловкости окончательно растаял. Лу Сяжань вновь стал самим собой — живым, непоседливым, порой даже по-детски озорным. Он мог стянуть десерт с тарелки принца, увлечь Ло Сюаня бесконечным спором о медицинских тонкостях, пока тот не сдавался, или до хрипоты ссориться с принцем из-за игрового счета в гостиной.

В эти две недели Ло Сюань и Лу Сяжань по очереди помогали принцу пережить остаточные явления периода гона. Поначалу ментальная сила SSS-класса была нестабильна, и её произвольные выбросы часто приносили «сладкие неприятности».

Однажды принцу приснился дурной сон, и он нахмурился даже во сне. Мощное ментальное давление мгновенно заполнило комнату. Ло Сюань, читавший книгу, и Лу Сяжань, возившийся с реактивами, одновременно почувствовали, как у них подкашиваются ноги. Этот страх перед высшим проводником, заложенный глубоко в генах, ощущался особенно остро, ведь они уже состояли с ним в интимной связи.

В другой раз принца вывел из себя нелепо составленный правительственный отчет. Ло Сюань, работавший с военными документами, вдруг ощутил небывалое раздражение и не смог сосредоточиться; а Лу Сяжань в лаборатории внезапно занервничал и чуть не ошибся в пропорциях реагентов. Лишь когда принц осознал, что его эмоции вышли из-под контроля, и усилием воли подавил их, обоим стало легче. Это был редкий феномен «резонанса» проводника SSS-класса: сильные эмоции подсознательно передавались окружающим стражам.

Помимо прочего, поддержание столь колоссальной ментальной энергии требовало огромных затрат сил, из-за чего у принца проснулся зверский аппетит. Кухня работала круглосуточно, чтобы удовлетворить внезапный «голод» Его Высочества. А после пика периода гона принц порой погружался в глубокий сон для самовосстановления, и тогда Ло Сюань с Лу Сяжанем тихо дежурили рядом.

К счастью, по мере того как принц учился лучше контролировать свою мощь, такие «инциденты» случались всё реже. Однако возник побочный эффект: у Ло Сюаня и Лу Сяжаня

развилась легкая «зависимость» от ментального успокоения принца. Это чувство абсолютного покоя было словно нежнейшая ловушка, заставляющая их тянуться к нему всё сильнее с каждым днем.

Впрочем, всё это было лишь мелкими приправами к жизни. В целом в поместье царила теплая и гармоничная атмосфера.

В тот день, когда солнце особенно ласково заглядывало в окна, Ло Сюань сидел на краю дивана, разбирая накопившиеся военные документы. Цинь Яньчжао, лениво прислонившись к спинке, слушал, как Лу Сяжань, устроившись на низком табурете, отчитывается о последних показателях здоровья, прогрессе в улучшении питательных смесей и прогнозах по колебаниям в период гона.

Юноша выглядел невероятно привлекательно в своей сосредоточенности. Когда он говорил о том, в чем был мастер, в его глазах вспыхивал огонек уверенности и профессионализма, а голос звучал четко и убедительно — он словно становился другим человеком.

Цинь Яньчжао приподнял уголки губ, молча любуясь этой редкой серьезностью.

В этот момент раздался дверной звонок. Ло Сюань отложил бумаги и пошел открывать. На пороге стоял дворцовый чиновник, который с поклоном передал изысканный конверт: Господин Ло, это документы с регламентом банкета и предварительным списком гостей, присланные Его Величеством. Прошу передать Его Высочеству на ознакомление.

Благодарю, — Ло Сюань принял конверт, закрыл дверь и вернулся в гостиную.

Цинь Яньчжао небрежно взял бумаги, пролистал их пару раз и с явным равнодушием отложил в сторону. Из конверта выпал отдельный лист. Ло Сюань поднял его, пробежал глазами, и его взгляд на мгновение замер.

Лу Сяжань с любопытством заглянул через плечо: Ого... это что... предварительный список кандидатов в боковые супруги? Ничего себе, сплошь знатные фамилии и аристократы. В его голосе сквозило нечто сложное и трудноуловимое.

Ло Сюань промолчал, лишь передал список Сяжаню, а сам сел рядом с принцем. Цинь Яньчжао, воспользовавшись моментом, лег, положив голову на колени Ло Сюаня, и с наслаждением выдохнул. Ло Сюань привычно запустил пальцы в его серебристые волосы, мягко массируя виски. Принц расслабленно прикрыл глаза.

Лу Сяжань, держа в руках список, вернулся на свой табурет и пробормотал: Брат, медицинский департамент наверняка уже доложил о твоих анализах и прогнозах периода гона. А в регламенте написано... банкет через пять дней! Не слишком ли спешит Его Величество? В его тоне слышалось легкое недовольство — он будто заступался за принца, но в глубине души скрывалась и ревность к такому обилию незнакомых имен в списке.

М-м, — Цинь Яньчжао даже не открыл глаз, голос его звучал лениво. — Пусть делает что хочет. Выбирай — не выбирай, всё одно. Мало кого знаю, а уж о близком знакомстве и речи нет.

К этому списку, как и к самому банкету, он был абсолютно равнодушен, будто речь шла о чем-то совершенно неважном. Лу Сяжань, решив, что тема скучна, бросил бумаги на журнальный столик. Все трое замолчали: Ло Сюань продолжал массаж, Сяжань снова взялся за планшет с данными, словно ничего и не произошло.

Однако в воздухе повисла тонкая, едва уловимая тишина, которую все старались игнорировать. Ло Сюань продолжал массировать виски с прежней силой, но взгляд его стал глубже. Лу Сяжань долго смотрел в планшет, не перелистывая страницу.

Прошло немало времени, и когда Ло Сюань и Сяжань уже решили, что принц уснул, тот вдруг произнес — голос его был ясным, спокойным и не терпящим возражений:

Через некоторое время... мы отправимся в Бюро регистрации браков.

Пальцы Ло Сюаня на мгновение замерли, но тут же продолжили движение, хотя кожа его стала горячее. Лу Сяжань резко вскинул голову, его лицо озарилось таким восторгом, что он едва не подпрыгнул на месте, а глаза засияли ярче звезд.

Решено — сделано. В левитирующей машине Сяжань не мог усидеть на месте, его лицо светилось предвкушением. Он то и дело выглядывал в окно, подгоняя систему автопилота, мечтая оказаться в Бюро как можно скорее.

Ло Сюань, напротив, был спокоен, сидел прямо, но руки, лежавшие на коленях, были слегка сжаты в кулаки — это выдавало внутреннее волнение, скрытое за невозмутимой маской. Он понимал: как только они зарегистрируются, невидимые узы станут еще крепче, и это было именно то, о чем он мечтал.

Цинь Яньчжао лениво откинулся на спинку кресла, поглядывая на своих спутников — одного взволнованного, другого напряженного — и в его сине-фиолетовых глазах промелькнула едва заметная, полная интереса улыбка. Для него регистрация была лишь формальностью, predetermined шагом, а вот реакция этих двоих была куда интереснее и теплее.

Процедура прошла гладко. Благодаря статусу наследного принца всё было оформлено по высшему разряду, через «зеленый коридор». В тот момент, когда электронная печать о заключении союза была внесена в центральную базу данных Империи, Лу Сяжань выскочил из зала регистрации почти вприпрыжку.

Здорово! Брат! Брат Ло! — он радостно подпрыгнул на месте, его лицо сияло искренней, ослепительной улыбкой, а в порыве радости он невольно проявил повадки северного оленя, слегка притопнув ногой, что выглядело невероятно невинно и мило.

Ло Сюань, шедший следом, смотрел на юношу с нескрываемой нежностью. Эта улыбка смягчила все его обычные черты сурового командира охраны, оставив лишь безграничное тепло.

Цинь Яньчжао подошел ближе и, не раздумывая, крепко взял Ло Сюаня за руку, которая всё еще была сжата в кулак. Затем он повернулся к сияющему Сяжаню, и его улыбка стала такой яркой, словно звезды высыпали на небосвод.

Солнечный свет упал на него, очертив фигуру мягким золотистым контуром. Его сине-фиолетовые глаза, наполненные смехом, переливались под лучами солнца, будучи прекраснее любого драгоценного камня — глубокие, сияющие, полные бесконечной нежности и любви.

Эта картина на мгновение лишила двоих дара речи. Сяжань замер на полуслове, улыбка Ло Сюаня застыла — оба смотрели на принца, словно околдованные.

Цинь Яньчжао, видя их ошарашенные лица, рассмеялся еще веселее, и в его голосе прозвучала игривая насмешка: Возвращайтесь на землю. — Он по очереди сжал ладони Ло Сюаня, а затем взъерошил волосы Сяжана. — Идемте, пора домой.

Домой. Это слово сейчас звучало невероятно тепло.

Ло Сюань крепче сжал руку принца и решительно кивнул. Лу Сяжань радостно воскликнул и вприпрыжку поспешил за ними.

Солнце удлинило их тени, сплетая их фигуры в единое целое, пока они шли навстречу общему будущему, которое они называли домом.

<http://bllate.org/book/22329/2338899>